

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Краткое сообщение

УДК 598.28.29(470.1/.2)

<https://doi.org/10.35885/1684-7318-2023-1-97-106>

ДУБРОВНИК *OCYRIS AUREOLUS* (PALLAS, 1773) (AVES, PASSERIFORMES) НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Е. С. Преображенская¹, П. Н. Амосов²✉

¹ Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН
Россия, 119071, г. Москва, Ленинский просп., д. 33

² Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины
Россия, 196084, г. Санкт-Петербург, ул. Черниговская, д. 5

Поступила в редакцию 18.10.2022 г., после доработки 24.11.2022 г., принята 24.11.2022 г.

Аннотация. Исследования распространения и численности дубровника (*Ocyris aureolus*) проводились на территории Архангельской области и в отдельных граничащих с ней районах Республики Коми в 2001 – 2022 гг. Всего было обследовано 57 луговых и лугоболотных территорий, ряд из них неоднократно в разные годы. В 2001 – 2011 гг. дубровник встречался почти на всех обследованных территориях, кроме некоторых суходольных лугов и крайних северо-восточных пойменных угодий в низовьях р. Мезени. Но уже в эти годы наблюдались тенденции к снижению его численности, на что указывают проведенные в течение нескольких лет учеты в пойме р. Пинеги. В последующие годы дубровник регистрировался лишь на обширных луговых массивах в поймах крупных рек. Относительно высокая плотность отмечена лишь на трех (из 35 обследованных) участках заливных лугов, в поймах Северной Двины и Ваги. На большинстве территорий, где он был встречен, отмечали лишь по 1 – 3 особи. Кроме суходольных лугов он перестал встречаться на пойменных лугах небольшой площади. Так как условия обитания дубровника у северо-западных границ ареала значительно не изменились, причиной снижения его численности здесь можно считать ухудшение условий обитания во время пролета и зимовок.

Ключевые слова: дубровник, распространение, север европейской части России

Для цитирования. Преображенская Е. С., Амосов П. Н. Дубровник *Ocyris aureolus* (Pallas, 1773) (Aves, Passeriformes) на севере Европейской России // Поволжский экологический журнал. 2023. № 1. С. 97 – 106. <https://doi.org/10.35885/1684-7318-2023-1-97-106>

✉ Для корреспонденции. Кафедра биологии, экологии и гистологии Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины.

ORCID и e-mail адреса: Преображенская Екатерина Сергеевна: <https://orcid.org/0000-0002-2986-6444>, voop21@rambler.ru; Амосов Павел Николаевич: <https://orcid.org/0000-0002-3627-8026>, pavel-amosov@yandex.ru.

Введение. В последние десятилетия возросло внимание к дубровнику как виду, снижающему численность на всем своем ареале. Сокращение численности дубровника отмечается в Японии (Tamada et al., 2014), на территории России – в Центральной Сибири (Бурский, 2015), Байкальском регионе (Ананьин, 2015; Ивушкин, 2017; Mlikovsky, Styblo, 2016), на юге Амурской области (Антонов, 2016), на Урале (Поляков и др., 2017) и на севере европейской части России (Хохлова, Артемьев, 2012; Амосов, 2018).

Основной причиной резкого сокращения численности многие авторы считают отлов большого числа птиц в южном Китае, а также интенсификацию сельского хозяйства и резкое увеличение использования пестицидов в местах зимовки и пролета (Мищенко, 2018; Heim et al., 2021).

В последние годы наметились тенденции к восстановлению численности вида в Западном Забайкалье (Доржиев и др., 2018).

Достаточно стабильно население дубровника в Республике Коми на пойменных лугах в бассейне Средней Вычегды. В 2015 г. его плотность там составляла 11.4 особ./км², в 2016 – 5.1 особ./км², а в 2017 – 12.5 особ./км² (Минеев и др., 2017; Минеев и др., 2018). На крайнем западе его гнездового ареала, в Карелии, численность дубровника начала снижаться в конце прошлого столетия. В 2001 – 2005 гг. его численность была на порядок ниже в восточных районах республики, а в некоторых местах он перестал регистрироваться (Хохлова, Артемьев, 2012).

Дубровник на севере европейской части России заселяет луга в речных поймах, которые являются в основном землями сельскохозяйственного назначения. Значительная их часть в последние годы не используется для сельскохозяйственных целей. Реже он встречается на травяных болотах.

Площадь сельскохозяйственных угодий Архангельской области составляет 630.2 тыс. га (1.9% от площади континентальной части области), в том числе пашня – 275.5 (37.9%), сенокосы и пастбища – 347.7 (47.7%), залежь и многолетние насаждения – 10.0 тыс. га (1.3%) (Доклад. Состояние и охрана окружающей среды Архангельской области, 2021).

Целью статьи является рассмотрение современного состояния и динамики распространения и численности дубровника на севере европейской части России.

Материал и методы. В ходе наблюдений с 2001 по 2022 г. нами было обследовано около 57 луговых и луго-болотных местообитаний на территории Архангельской области и, частично, в западной части Республики Коми. На ряде из них работы проведены в течение нескольких сезонов. Из них только в 34 местах исследований в разные годы было зарегистрировано обитание дубровника. За 20-летний период были обследованы луговые и травяно-болотные местообитания в пойме реки Северная Двина и ее притоков Пинега, Вага, Вычегда; рек Онеги, Мезени и Кулоя. Места проведенных исследований приведены в таблице.

В основном исследования проводились маршрутным методом, с регистрацией всех встреченных особей и пересчетом данных на площадь по дальности их обнаружения (Равкин, Челинцев, 1997). Общая длина маршрутов, пройденных с учетом, составила 1119 км. Из них около 50 км учетных маршрутов пройдено по территории Удорского района Республики Коми у границы с Архангельской обла-

стью, а остальная часть – по территории Архангельской области. Два сезона в Пинежье (Архангельская обл.) использовали метод круговых площадок (Бибби и др., 2000). Суммарная площадь учетных площадок – 348 га.

В статью включены факты наблюдения дубровников в Архангельской области орнитологами-любителями (<http://ru-birds.ru/>). Также мы приводим места исследований, где дубровник не был отмечен, что показывает характер расселения вида в регионе в последние десятилетия.

Статистическая обработка включала расчёт критерия Манна – Уитни (U) в пакете программ Statistica 6.1 (StatSoft Inc., OK, USA).

Результаты и их обсуждение. Местообитания дубровника связаны с луговой и луго-болотной растительностью с редкими кустарниками в виде куртин или полос вдоль мелиоративных канав или естественных водоемов. Ранее он крайне редко встречался на лугах припойменной террасы, предпочитая низинные участки, особенно в местах с широкой поймой. В последние годы суходольные луга на припойменных склонах он избегает. Так, например, в 2001 г. у на левом берегу р. Пинега на низкой пойме в окрестностях дер. Голубино плотность дубровника составила 5.3 особ./км², а на противоположном высоком берегу Пинеги он совсем не зарегистрирован (таблица).

До 2000 г. проведенные нами исследования распространения дубровника в северной части Архангельской области указывают на обитание дубровника на пойменных лугах в долине Северной Двины от Емецка до Архангельска, где он гнездился. На большинстве обследованных участков он входил в состав доминантов (Амосов, 2018).

В начале 2000-х гг. численность дубровника оставалась стабильной, но наблюдается сокращение числа мест, где он продолжал встречаться. Таким образом, усиливается фрагментация его распространения. В отдельных районах увеличивается расстояние между отдельными локальными популяциями вида.

На пойменных лугах в районе пос. Емецк, где в месте слияния рек Емцы и Северной Двины образуется широкая открытая пойма с луговой растительностью и ивняками, используемая в рассматриваемый период в качестве сенокосов и выпасов, плотность дубровника в июне 2006 г. была наиболее высокой – более 100 особ./км². В последующие годы из-за превращения этих лугов в залежи, зарастания лугов ивняками в гнездовой сезон 2015 г. он не был обнаружен в низкой части поймы.

В период с 2001 по 2006 г. в других точках исследований его плотность населения варьировала от 5 до 53 особ./км². Не отмечено обитание дубровника в этот период только на северо-востоке – в низовьях р. Мезени и на правобережных суходольных лугах р. Пинеги.

Уже в первые годы текущего столетия численность дубровника в Архангельской области начинает сокращаться. В некоторых местах наших исследований он не регистрировался. С 2011 по 2022 г. дубровник не встречен на северо-востоке Архангельской области: в низовьях р. Кулой в окрестностях с. Долгощелье, в низовьях р. Мезень, у дер. Совполье у р. Немнюга, на участке поймы р. Мезень от с. Большая Пысса (Республика Коми) до дер. Вожгора, а также в пойме р. Пеза (приток р. Мезень) в районе дер. Бычье и Сафоново, на востоке – в долине р. Пинеги (от дер. Кучкас до дер. Каскомень).

Плотность и количество особей (пар) *Ocyris aureolus* на лугах и травяных болотах на севере европейской части России за период 2001 – 2022 г.

Table. Density and numbers of individuals (pairs) of *Ocyris aureolus* in meadows and grass marshes in the northern European Russia for 2001–2022

№ / No.	Обследованная территория, окрестности населенных пунктов (административный район) / Examined area, surroundings of settlements (administrative district)	Год / Year	Длина маршрута или площадь обследованной территории / Length of the route or the area of the surveyed territory	Плотность, особ./км ² / Density, ind/km ²	Число учтенных особей и/или пар / Number of registered indi- viduals and/or pairs
1	2	3	4	5	6
1	Левый берег р. Пинеги напротив дер. Голубино (Пинежский район) / Left bank of the Pinega river opposite the village Golubino (Pinezhsky district)	2001	147 га	5.3	44 ♂, 3 пары
2	Левый берег р. Пинеги напротив дер. Голубино (Пинежский район) / Left bank of the Pinega river opposite the village Golubino (Pinezhsky district)	2002	54 га + 6 км	8.2	25 ♂, 2 пары
3	р. Вага, с. Ровдино (Шенкурский район) / Vaga river, village Rovdino (Shenkursky district)	2003	16 км	15	14 ♂
4	Правый берег р. Пинеги, дер. Голубино, суходольные луга (Пинежский район) / Right bank of the Pinega river, village of Golubino, dry meadows (Pinezhsky district)		17 км	-	1 ♂
5	Левый берег р. Пинеги напротив дер. Голубино (Пинежский район) / Left bank of the Pinega river opposite the village Golubino (Pinezhsky district)	2004	40.7 км	13.4	30 ♂, 1 пара
6	р. Пинега, дер. Голубино, дер. Кулогора (Пинежский район) / The Pinega River, Golubino village, Kulogora village (Pinezhsky district)		11 км	6	2 ♂, 1 пара
7	р. Пинега, с. Карпогоры (Пинежский район) / Pinega river, village Karpogory (Pinezhsky district)		19.5 км	27.6	12 ♂, 3 пары
8	Остров Мудьюг, Двинская губа Белого моря, травяные болота и луга (Приморский район) / Mudyug Island, Dvinskaya bay of the White Sea, grass marshes and meadows (Primorsky district)		12.7 км	8.6	2 ♂, 1 пара
9	Левый берег р. Пинеги напротив дер. Голубино (Пинежский район) / Left bank of the Pinega river opposite the village Golubino (Pinezhsky district)	2005	28.7 км 23 км 19.8 км	28.6 1.7 5.1	38 ♂, 3 пары 2 ♂ 5 ♂
10	р. Вычегда, пос. Сойга (Ленский район) / Vychegda river, settlement Soiga (Lensky district)		17 км	21.7	7 ♂
11	р. Онега, пос. Оксовский – Североонежск (Плесецкий район) / Onega river, village Osovsky – Severoonezhsk (Plesetsky district)		16.4 км	52.9	21 ♂
12	Левый берег р. Пинеги напротив дер. Голубино (Пинежский район) / Left bank of the Pinega river opposite the village Golubino (Pinezhsky district)	2006	26.2	17.6	34 ♂, 1 пара
13	р. Сев. Двина, с. Емецк (Холмогорский район) / Severnaya Dvina river, village Yemetsk (Kholmogorsky district)		30 км	112.5	53 ♂
14	Дельта р. Сев. Двина, Заостровье (Приморский район) / Delta of the Severnaya Dvina river, Zaostrovye (Primorsky district)		3 км	-	4 ♂
15	Левый берег р. Пинеги напротив дер. Голубино (Пинежский район) / Left bank of the Pinega river opposite the village Golubino (Pinezhsky district)	2011	26.4 км	8.4	13 ♂, 7 пар

Окончание таблицы
Table. Continuation

1	2	3	4	5	6
16	р. Сев. Двина, пос. Сосновый, дер. Тимоховская, пос. Авнюгский (Верхне-Тоемский район) / Severnaya Dvina river, settlement Sosnovy, village Timokhovskaya, settlement Avnyugsky (Verkhne-Toyomsky district)	2014	10.3 км 22.8 км 26.6 км	4.3 0.9 3.2	5 ♂, 1 пара 1 ♂ 5 ♂, 1 пара
17	р. Пинега, Карпогоры – Ясный (Пинежский район) / Pinega river, Karpogory – Yasny (Pinezhsky district)	2015	50.2 км	1.2	3 ♂
18	р. Онега, Ярнема, Североонежск, Конево (Плесецкий район) / Onega river, Yarnema, Severoonezhsk, Konevo (Plesetsky district)	2016	41 км	1	2 ♂ (окрестности Конево)
19	р. Вага, с. Долматово (Вельский район) / Vaga river, village Dolmatovo (Velsky district)		19.6 км	2.3	2 ♂, 2 пары
20	Среднее течение р. Мезень, с. Глотова – Сельб, (Удорский район, Коми) / Middle course of the Mezen river, village Glotovo – Selyb, (Udorsky district, Komi)	2017	23.6 км	0.8	3 ♂
21	р. Мезень, с. Лешуконское – Целегора, (Лешуконский район) / Mezen river, village Leshukonskoye – Tselegora, (Leshukonsky district)		35.7 км	0.8	1 ♂
22	р. Пинега, Никольский о-в (Пинежский район) / Pinega river, Nikolsky Island (Pinezhsky district)		21 км	-	1 ♂
23	р. Сев. Двина, дер. Чамово – Усть-Ваеньга (Виноградовский район) / Severnaya Dvina river, village Chamovo – Ust-Vaenga (Vinogradovsky district)	2018	51.8 км	3.0	12 ♂ и 1 ♀
24	Левый берег р. Ваги (дер. Чащинская – Тюхневская в окрестностях Шенкурска), (Шенкурский район) / Left bank of the Vaga river (village Chashchinskaya – Tyukhnetskaya in the vicinity Shenskursk), (Shenkursky district)		22.3 км	15.5	20 ♂, 2 пары
25	р. Мезенская Пижма, дер. Шегмас, (Лешуконский район) / Mezenskaya Pizma river, village Shegmas, (Leshukonsky district)	2020	–	–	1 ♂
26	р. Вычегда, пос. Сойга (Ленский район) / Vychegda river, settlement Soiga (Lensky district)	2022	25 км	–	1 пара
27	Левый и правый берега р. Ваги, окрестности г. Шенкурска / Left and right banks of the Vaga river, vicinity of the city Shenskursk		6.5 км 15 км	–	26 ♂, 3 ♀ 7 ♂
28	р. Вага, с. Шеговары – дер. Сенчуковская (Шенкурский район) / Vaga river, village Shegovary – village Senchukovskaya (Shenkursky district)		6 км	–	18 ♂
29	Устье р. Ваеньги (Виноградовский район) / Mouth of the Vaenga river (Vinogradovsky district)		12 км	–	18 ♂, 1 ♀

В юго-восточной части Архангельской области он не обнаружен в верховьях Северной Двины (окрестности дер. Большая Слудка – с. Дябрино; с. Ср. Шипицино, Евда), на правобережье р. Вычегды в окрестностях пос. Сойга, с. Козьмино и с. Лена. В западной части области дубровник отсутствовал в низовьях р. Онеги, в окрестностях г. Няндомы и пос. Шалакуша, у озер Мошенское и Воеозеро, в долине р. Устья (дер. Бережная – Михалевская), в окрестностях г. Вельска, а также на некоторых участках среднего течения Северной Двины у дер. Вороновская, с. Брин-Наволоки, дер. Куликовская в низовьях р. Ваги, а также в дельте Северной Двины у Архангельска.

Дубровник исчезает на небольших по площади пойменных лугах, сильно заросших древесно-кустарниковой растительностью вследствие прекращения их сельскохозяйственного использования. Он уже не обитает на суходольных лугах,

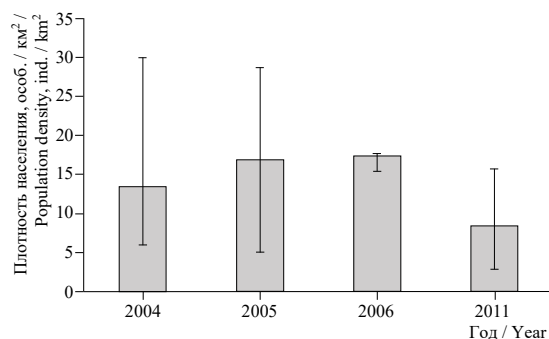
где ранее и так был редок. Но на широких открытых речных поймах он продолжает встречаться с низкой плотностью.

Наличие данных по плотности дубровника в долине р. Пинеги в окрестностях дер. Голубино по сезонам 2004 – 2006 и 2011 гг. позволили нам сделать попытку оценить изменения этого параметра (рисунок). Но эти изменения средней плотности населения дубровника с учетом минимальных и максимальных значений по критерию Манна – Уитни статистически незначимы ($p \leq 0.05$), $U_{\text{эмп}} = 1 - 6$.

Проведенные начиная с 2013 г. исследования (см. таблицу) выявили ряд точек обитания дубровника в Архангельской области. Наиболее многочисленны поселения вида отмечены на участках широкой поймы р. Северная Двина и р. Вага: в окрестностях г. Шенкурска, между дер. Чащинская и Тюхневская и между с. Шеговары и дер. Сенчуковской в Шенкурском районе, у дер. Чамово и пос. Усть-Ваеньга в Виноградовском районе, у пос. Сосновый и пос. Авнюгский в Верхне-Тоемском районе. Причем на левобережье р. Ваги в окрестностях г. Шенкурска его численность возможно даже выросла. В июне 2018 г. было отмечено 20 поющих самцов дубровника и 2 пары на 22.3 км маршрута. А в июне 2022 г. там же на маршруте длиной 6.5 км уже зарегистрировано 26 самцов и 3 самки.

В других местах (см. таблицу) всего зарегистрировано от 1 до 3 поющих самцов. Кроме того, дубровник ежегодно с 2015 по 2022 г. встречался в окрестностях г. Котласа (Архангельская область) на Антоновских лугах в долине р. Вычегды. Регистрировали от 1 до 8 поющих самцов (А. Морозов, <http://ru-birds.ru/>). Одного поющего самца дубровника отмечали в 28.06.2019 г. в окрестностях дер. Велюковская на лугах около р. Вага в Вельском районе Архангельской области (Н. Останова, <http://ru-birds.ru/>).

Таким образом, в последнее десятилетие дубровник заселяет в Архангельской области наиболее обширные массивы лугов в поймах крупных рек. На большин-

Динамика плотности дубровника в долине р. Пинеги в окрестностях дер. Голубино (Пинежский район, Архангельская область) в 2004 – 2011 г.

Figure. Dynamics of the *Ocyris aureolus* density in the Pinega river valley in the vicinity of the village Golubino (Pinezhsky district, Arkhangelsk region) in 2004–2011

стве таких луговых массивов он малочислен, лишь в двух обследованных нами пунктах отмечены поселения, включающие не менее 10 поющих самцов. Мелкие луговые угодья и луга на высокой части припойменной террасы, как правило, остаются не заселенными дубровником.

Часть пойменных лугов на севере Европейской России остаются пригодными для обитания дубровника, несмотря на снижение интенсивности сельскохозяйственной деятельности и, как следствие, изменения луговых фитоценозов. Некоторые пойменные луга сохраняют

прежний состав растительности с сокращением их площади вследствие их зарастания ивами и другими видами кустарников и деревьев, которое происходит, как и ранее, только в прибрежной полосе или, на осушенных лугах, по краям мелиоративных каналов. Наличие куртин или полос древесно-кустарниковой растительности на лугах не является препятствием для обитания здесь дубровников.

Заключение. Исходя из имеющихся данных можно заключить, что дубровник снизил свою численность на севере европейской части России, по сравнению с концом прошлого столетия.

Распространение дубровника в Архангельской области стало более фрагментарным, мозаичным. Он перестал встречаться на суходольных лугах, пойменных лугах, равномерно зарастающих древесно-кустарниковой растительностью, а также небольших по площади луговинах, посреди лесов. В основном он в последнее десятилетие обитает на участках широкой поймы крупных рек Северная Двина, Пинега, Вага, Мезень (кроме крайнего северо-востока), где предпочитает открытые пойменные разнотравные луга с незначительным участием древесно-кустарниковой растительности.

Численность дубровника в указанных местообитаниях стабильно низкая, ее колебания статистически незначимы.

Для получения более ясной картины распространения, численности вида, их динамики на севере Европейской России необходимо продолжение исследований, особенно в Архангельской области, частично в Республике Коми, восточных районах Карелии и Вологодской области.

Существенный вклад в сохранение дубровника на всем современном его ареале внесет улучшение условий его местообитаний в период зимовок в южном Китае и Юго-восточной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосов П. Н. Динамика и современная численность дубровника в Архангельской области // Первый Всероссийский орнитологический конгресс : тезисы докладов. Тверь : Тверской государственный университет, 2018. С. 4.

Ананьин А. А. Овсянка-дубровник (*Ocyris aureola* Pall.) в Северо-Восточном Прибайкалье – катастрофическое исчезновение вида // Байкальский зоологический журнал. 2015. № 1. С. 82 – 86.

Антонов А. И. Динамика гнездовой популяции дубровника *Emberiza aureola* Pallas, 1773 на юге Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Благовещенск : Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2016. Вып. 17. С. 68 – 71.

Бурский О. В. Взаимосвязанные изменения особенностей жизненного цикла у дубровника (*Emberiza aureola*) // Энергетика и годовые циклы птиц (памяти В. Р. Дольника): материалы международной конференции / под ред. Н. С. Чернецова, Т. В. Дольника, Т. Б. Голубевой, В. М. Гаврилова. М. : Т-во науч. изд. КМК, 2015. С. 61 – 67.

Бибби К., Джонс М., Мареден С. Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учеты птиц / пер. с англ. М. : Союз охраны птиц России, 2000. 186 с.

Доклад. Состояние и охрана окружающей среды Архангельской области за 2020 год / отв. ред. О. В. Перхурова. Текст электронный. Архангельск : САФУ, 2021. 478 с. URL: http://eco29.ru/doklad/Doklad_2020.pdf (дата обращения: 14.08.2022).

Доржиев Ц. З., Бадмаева Е. Н., Гулгенов А. З. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Западного Забайкалья // Природа Внутренней Азии. 2018. № 1 (6). С. 86 – 92.

Ивушкин В. Е. Изменение численности дубровника (*Ocyris aureola*, Aves, Emberizidae) в последние годы в Прибайкалье // Динамика численности птиц в наземных ландшафтах. 30-летие программ мониторинга зимующих птиц России и сопредельных регионов: материалы Всероссийской научной конференции. М. : Т-во науч. изд. КМК, 2017. С. 228 – 234.

Минеев О. Ю., Кочанов С. К., Накул Г. Л. Фауна птиц бассейна Средней Вычегды (Республика Коми) // Русский орнитологический журнал. 2017. Т. 26, экспресс-вып. 1428. С. 1391 – 1415.

Минеев О. Ю., Накул Г. Л., Кочанов С. К. Фауна птиц бассейна Средней Вычегды (Республика Коми) по наблюдениям 2017 года // Русский орнитологический журнал. 2018. Т. 27, экспресс-вып. 1620. С. 2653 – 2666.

Мищенко А. Л. Дубровник в Европейской России: история побед и поражений // Первый Всероссийский орнитологический конгресс: тезисы докладов. Тверь : Тверской государственный университет, 2018. С. 226.

Поляков В. Е., Гурин А. Е., Сесин А. В., Еременко И. Н. Наблюдения редких и находящихся у границ гнездовых ареалов птиц в окрестностях Екатеринбурга // Фауна Урала и Сибири. 2017. № 1. С. 210 – 218.

Равкин Е. С., Челинцев Н. С. Методика маршрутного учета населения птиц в заповедниках // Вопросы экологии и охраны позвоночных животных / ред. И. Р. Гуль. Киев ; Львов, 1997. С. 62 – 78.

Хохлова Т. Ю., Артемьев А. В. Дубровник *Emberiza aureola* в Карелии // Русский орнитологический журнал. 2012. Т. 21, экспресс-вып. 762. С. 1262 – 1266.

Heim W., Chan S., Hölzel N., Ktitorov P., Mischenko A., Kamp J. East Asian buntings: Ongoing illegal trade and encouraging conservation responses // Conservation Science and Practice. 2021. Vol. 3, iss. 6. Article number e405. <https://doi.org/10.1111/csp2.405>

Mlikovsky J., Styblo P. Biometry, ecology and population status of the endangered Yellow-breasted bunting *Emberiza aureola* in the Svyatoy Nos wetlands, Lake Baikal, Eastern Siberia, Russia // Forktail. 2016. Vol. 32. P. 1 – 4.

Tamada K., Tomizawa M., Umeki M., Takada M. Population trends of grassland birds in Hokkaido, focussing on the drastic decline of the Yellow-breasted bunting // Ornithological Science. 2014. Vol. 13, iss. 1. P. 29 – 40. <https://doi.org/10.2326/osj.13.29>

Yellow-breasted bunting *Ocyris aureolus* (Pallas, 1773) (Aves, Passeriformes) in the Northern European Russia

E. S. Preobrazhenskaia¹, P. N. Amosov^{2✉}

¹ A. N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution of the Russian Academy of Sciences
33 Leninsky Prosp., Moscow 119071, Russia

² Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine
5 Chernigovskaya St., Saint Petersburg 196084, Russia

Received: 18 October 2022 / revised: 24 November 2022 / accepted: 24 November 2022

Abstract. Our studies of the distribution and abundance of the yellow-breasted bunting (*Ocyris aureolus*) were carried out on the territory of the Arkhangelsk region and in certain bordering areas of the Komi Republic in 2001–2022. A total of 57 meadow and meadow-swamp territories were surveyed, and a number of them – repeatedly in several years. In 2001–2011, the yellow-breasted bunting was found in almost all the surveyed territories, except some dry meadows and extreme northeastern floodplain lands in the lower reaches of the Mezen river. But already in these years, there were trends towards a decrease in its numbers, as indicated by the records carried out in the floodplain of the Pinega river for several years. In subsequent years, the yellow-breasted bunting was recorded on vast grasslands in the floodplains of large rivers only. A relatively high density was observed only in three (out of 35 surveyed) sections of flood meadows, in the floodplains of the Northern Dvina river and Vaga river. In most of the territories where it was found, only 1–3 individuals were recorded. In addition to dry meadows, it has ceased to occur in small-area floodplain meadows. Since the habitat conditions of the yellow-breasted bunting at the northwestern borders of its range have not changed significantly, the cause for this decrease in its numbers there can be considered the deterioration of habitat conditions during the flight and wintering.

Keywords: *Ocyris aureolus*, distribution, Northern European Russia

For citation: Preobrazhenskaia E. S., Amosov P. N. Yellow-breasted bunting *Ocyris aureolus* (Pallas, 1773) (Aves, Passeriformes) in the Northern European Russia. *Povolzhskiy Journal of Ecology*, 2023, no. 1, pp. 97–106 (in Russian). <https://doi.org/10.35885/1684-7318-2023-1-97-106>

REFERENCES

- Amosov P. N. Dynamics and current population of Yellow-breasted bunting in the Arkhangelsk region. In: *Pervyi Vserossiiskii ornitologicheskii congress: tezisy dokladov* [The First All-Russian Ornithological Congress. Abstracts of reports]. Tver, Tver State University Publ., 2018, pp. 4 (in Russian).
- Ananin A. A. Yellow-breasted bunting (*Ocyris aureola* Pall.) in North-Eastern Baikal region – the cause of catastrophic extinction of a species. *Baikal Zoological Journal*, 2015, iss. 1, pp. 82–86 (in Russian).
- Antonov A. I. Breeding population trend of Yellow-breasted bunting *Emberiza aureola* Pallas, 1773 at the South of Amur Region. In: *Problemy ekologii Verkhnego Priamur'ia* [Problems of

✉ *Corresponding author.* Department of Biology, Ecology and Histology of Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, Russia.

ORCID and e-mail addresses: Ekaterina S. Preobrazhenskaia: <https://orcid.org/0000-0002-2986-6444>, voop21@rambler.ru; Pavel N. Amosov: <https://orcid.org/0000-0002-3627-8026>, pavel-amosov@yandex.ru.

Ecology of the Upper Amur Region: Collection of Scientific Papers]. Blagoveshchensk, Izdatel'stvo Blagoveshchenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2016, iss. 17, pp. 68–71 (in Russian).

Bourski O. V. Interrelated changes of life history traits in Yellow-breasted bunting (*Emberiza aureola*). In: N. S. Chemetsov, T. V. Dolnik, T. B. Golubeva, V. M. Gavrilov, eds. *Energetics and Annual Cycles of Birds (in Memory of V.R. Dolnik). Materials of the International Conference*. Moscow, KMK Scientific Press Ltd., 2015, pp. 61 – 67 (in Russian).

Bibby C., Jones M., Marsden S. *Expedition Field Techniques. Bird Surveys*. English translation. Moscow, Soyuz okhrany ptits Rossii, 2000. 186 p. (in Russian).

Doklad. Sostoianie i okhrana okruzhaiushchei sredy Arkhangel'skoi oblasti za 2020 god. Otv. red. O. V. Perkhurova. Tekst elektronnyi [O. V. Perkhurova, ed. Report. State and Protection of the Environment of the Arkhangel'sk Region in 2020. Electronic text]. Arkhangel'sk, Northern (Arctic) Federal University Publ., 2021. 478 p. Available at: https://eco29.ru/doklad/Doklad_2020.pdf (accessed 14 August 2022).

Dorzhiev T. Z., Badmaeva E. N., Gulgenov A. Z. New information about rare and understudied birds of Western Transbaikalia. *Nature of Inner Asia*, 2018, no. 1 (6), pp. 86–92 (in Russian).

Ivushkin V. E. Changes in the number of the Yellow-breasted bunting (*Ocyris aureola*, Aves, Emberizidae) in the Baikal region during the last few years. In: *Population Dynamics of Birds in Terrestrial Landscapes. Dedicated to the 30th Anniversary of Wintering Bird Monitoring Programs of Russia and Neighboring Regions. – Proceedings of the Russian Scientific Conference*. Moscow, KMK Scientific Press, 2017, pp. 228–234 (in Russian).

Mineev O. Yu., Kochanov S. K., Nakul G. L. Avifauna of the basin of the middle reaches of the Vychegda (Komi Republic). *Russian Journal of Ornithology*, 2017, vol. 26, express-issue 1428, pp. 1391–1415 (in Russian).

Mineev O. Yu., Nakul G. L., Kochanov S. K. Fauna of birds of the Middle Vychegda basin (the Komi Republic) according to the observations of 2017. *Russian Journal of Ornithology*, 2018, vol. 27, express-issue 1620, pp. 2653–2666 (in Russian).

Mishchenko A. L. Yellow-breasted bunting in European Russia: History of victories and defeats. In: *Pervyi Vserossiiskii ornitologicheskii kongress: tezisy dokladov* [The First All-Russian Ornithological Congress. Abstracts of reports]. Tver, Tver State University Publ., 2018, pp. 226 (in Russian).

Polyakov V. E., Gurin A. E., Sesin A. V., Eremenko I. N. Observations of rare birds and birds living at the borders of their ranges near Ekaterinburg. *Fauna of the Urals and Siberia*, 2017, no. 1, pp. 210–218 (in Russian).

Ravkin E. S., Chelintsev N. S. Methodology of route accounting of bird populations in nature reserves. In: *Voprosy ekologii i okhrany pozvonochnykh zhivotnykh. Red. I. R. Gul'* [R. Gul', ed. Problems of Ecology and Protection of Vertebrate Animals]. Kiev, Lviv, 1997, pp. 62–78 (in Russian).

Khokhlova T. Yu., Artemiev A. V. The Yellow-breasted bunting *Emberiza aureola* in Karelia. *Russian Journal of Ornithology*, 2012, vol. 21, express-issue 762, pp. 1262–1266 (in Russian).

Heim W., Chan S., Hölzel N., Ktitorov P., Mischenko A., Kamp J. East Asian buntings: Ongoing illegal trade and encouraging conservation responses. *Conservation Science and Practice*, 2021, vol. 3, iss. 6, article number e405. <https://doi.org/10.1111/csp2.405>

Mlikovsky J., Styblo P. Biometry, ecology and population status of the endangered Yellow-breasted bunting *Emberiza aureola* in the Svyatoy Nos wetlands, Lake Baikal, Eastern Siberia, Russia. *Forktail*, 2016, vol. 32, pp. 1–4.

Tamada K., Tomizawa M., Umeki M., Takada M. Population trends of grassland birds in Hokkaido, focussing on the drastic decline of the Yellow-breasted bunting. *Ornithological Science*, 2014, vol. 13, iss. 1, pp. 29–40. <https://doi.org/10.2326/osj.13.29>